

— Ты уверен, что весело было заниматься этим всё утро? — спрашивает Гарри меня, пока Гермиона отвлеклась на объяснения Рону, как правильно повторять учебный материал. Удивляюсь, что она до сих пор, даже после трёх лет почти бесплодных усилий, считает, что когда-нибудь ему всё станет ясно.

— Утром было, — вздыхаю, — но, как выяснилось, мне жутко неинтересны история магии и гербология. Я просто счастлив, что пропустил урок с мандрагорами. Тоненький кружочек наушников между мной и возможной мгновенной смертью — это офигеть как далеко от представления о том, как мне можно приятно провести время. Как, чёрт побери, это могло оказаться заданием на второй курс?

— Да уж, — Гарри зловеще ухает. — Может потому, что второкурсники слишком боятся делать что-то, кроме как в точности выполнять слова учителя? Каким-нибудь старшеклассникам-слизеринцам вполне могло прийти в голову испортить чьи-то наушники. К нашему счастью визг деток не смертелен.

— Допускаю, но всё равно это просто ужасно. — На самом деле это даже хуже, чем просто ужас. Не могу поверить, что от этого никто никогда не погибал. — И я не собираюсь тратить время на весь этот бред в виде истории магии.

— Что ты имеешь в виду? — тут же спрашивает Гермиона.

— Гляди, очевидно, что всё написано просто с фантастическим предубеждением ко всему и всем, кто не является чистокровным волшебником, — говорю, вспоминая один или два фанфика с сильным политическим содержанием. — Заметь, что все восстания гоблинов начинались якобы по их вине. И в то же время совершенно нет объяснения, как мы сумели поработить эльфов, чья магия не менее, а то и более сильна чем наша. Русалки и кентавры вашим Министерством признаны магическими зверями при том, что они не менее разумны, чем люди. — По крайней мере, кентавры могут быть таковыми, а про русалок я только предполагаю.

Гермиона ошеломлена, возможно от мысли, что в книгах могут ошибаться.

— О, нет! Ты опять разбудил лихо, — прикрывает глаза ладонью Рон.

— Неужели ты не видишь, Рон, всё так, как я и говорила. Кроме того, что притесняются не только эльфы!

Нет, только не ГАВНЭ! Она потеряла так много времени на этом деле! Нужно срочно придумать способ задавить в зародыше все эти поползновения.

— Я ничего не имею против борьбы за справедливость. Но если говорить подробнее... Я слышал, что частью магии порабощения является необходимость служить хозяину, и если внезапно лишит эльфа связи — это повлияет на него отрицательно. Я говорю о таких

нарушающих стабильность и подрывающих силы психологических эффектах, как тревога и тяжёлая депрессия. Возможно, это всего лишь глубокая вера, которая, тем не менее, может быть правдивой. Я совершенно не приемлю рабство, но если освобождение влияет на них с такой разрушительной силой, то вряд ли нам стоит предпринимать что-либо, пока мы полностью не поймём, что происходит и что можно сделать без катастрофических последствий для всех. — Знаю, что подобное я читал в фанфиках, но, может, этого хватит, чтобы притормозить её.

По мере моей речи Гермиона выглядит всё несчастней и потерянной, но тут её внимание отвлекают Гарри с Роном — спасибо, парни, — которые одновременно захлопывают книги.

— Что это вы делаете, ребята? — оскорблённым тоном спрашивает Гермиона.

— Ты слышала: человек сказал, что это всё — вздор! — говорит Рон, тыкая пальцем в учебник.

В ответ Гермиона старательно прожигает взглядом дырку во мне.

— Да, конечно. Но, к сожалению, по этой ерунде всё равно придётся сдавать экзамен, — объясняю Рону. — Здешнее Министерство весьма деспотично, и ты не можешь избежать односторонней пропаганды, как там, откуда я прибыл. — Никто не выглядит убежденным, поэтому меняю подход. — Но... поиск пропаганды тоже может быть интересным.

— Как так? — удивляется Рон, морща брови.

— Всего я не знаю, но вот пример. Почему волшебники позволили гоблинам единолично владеть всей банковской системой по окончании их последнего восстания? Это не имеет смысла, в особенности, если начали его гоблины и, как мы утверждаем, проиграли. Либо у волшебников за столом переговоров ум за разум зашел, либо победа была не такой уж полной или вообще не была победой, что бы там ни писали.

На лицах всех троих отражается невероятное удивление, и мне приходится бороться с желанием расплыться в улыбке, как у чеширского кота. Не их вина, что им недоступны те десятки миллионов слов, описывающие самые разные взгляды на их сообщество. Гермиона приходит в себя первой.

— А у вас, в штатах, есть негoblinские волшебные банки?

— Я... не уверен. Никогда не бывал в волшебном банке до этого. — Безопасная правдо-ложь, учитывая моё затруднительное финансовое положение. — Я знаю только об одном филиале Гринготса, но... “широка страна моя родная”.

Разговор о деньгах, как и всегда, оказался самым лучшим способом отвлечь её от изучения моего происхождения. Спустя несколько мгновений Гермиона меняет предмет разговора.

— Ладно, давайте просто пробьемся через этот обзор. Мне бы хотелось покончить с этим до ужина.

Естественно, мы не успеваем, и Гермиона под всеобщие стоны заявляет, что надо вернуться и всё закончить.

* * *

На следующее утро за завтраком мы с Гермионой переглядываемся, пытаюсь общаться без слов. Глазами показываю наверх, и думаю, что она понимает моё предложение продолжить учёбу в выручай-комнате, поскольку сегодня мы должны провести обзор по чарам, ЗОТИ, трансфигурации и зельям. А поскольку мы всё равно были вчера в библиотеке после ужина, то заодно добились и астрономии. К счастью, кое-что в этой области я знал. Мне стоило больших усилий не высказаться, что через пятнадцать лет Плутон исключат из числа планет.

Она скашивает глаза на Рона, а потом поворачивает голову по направлению к столу Равенкло и хмурится. Да уж, я тоже не считаю, что Рон одобрит наше утреннее любование небом вместе с Луной.

Слегка киваю в сторону Гарри и приподнимаю брови.

Она слегка пожимает плечами и кивает. Подозреваю, что это значит “возможно”.

— Отлично, ребята. Вы меня уже достали, — бросает вилку Гарри.

— Что? Я голоден! — возмущается Рон, роняя крошки еды на колени.

— Да не ты, а эта парочка "обжимателей", — поясняет Гарри, кивая на нас.

Гермиона фыркает.

— Вчера ты провел с нами большую часть дня. Помнишь?

— Ладно, вы же не собираетесь обжиматься перед нами, так?

Она закатывает глаза, а потом смотрит на меня вопросительно. Киваю, и она глубоко вздыхает.

— Мы хотим кое-что показать вам после завтрака.

Гарри удивлённо приподнимает брови.

— Замечательно. Но вы, надеюсь, не собираетесь действительно обжиматься перед нами? — бурчит Рон.

— Нет... Рональд, — она демонстративно поддевает его, используя полное имя.

Я хочу пошутить, но она не шипит от негодования, обманув мои ожидания. И острота умирает непроизнесённой.

— А что тогда? — Гарри кажется заинтригованным.

— Есть кое что... найденное Уильямом в пятницу, — медленно говорит Гермиона, бросая взгляд на меня.

— Это когда вы ходили в больничное крыло?

— Да, но ходил он не из-за этого, — после слов Гермионы даже Рон заинтригован настолько, что прекращает жевать.

— Когда идём? — спрашивает Гарри.

— Если вы уже закончили, то можем отправиться прямо сейчас.

Гарри с Роном переглядываются и почти сразу кивают, поэтому спустя краткое время мы выходим из главного зала и поднимаемся по лестнице. Добираемся до седьмого этажа, где я испытываю одновременно облегчение и разочарование, обнаружив отсутствие Луны. Взглянув на Гермиону обнаруживаю, что она ощущает то же самое. По молчаливому согласию мы всё равно задерживаемся у окна.

Прошло всего несколько мгновений тишины, а Рон уже дёргается в нетерпении.

— Так это оно?

Я вздрагиваю как и Гермиона.

— Прекрасный вид, — говорит Гарри, внимательно смотря в окно.

— Да уж, подозреваю. — Тишина улетает, слишком часто нарушаемая недовольным шарканьем и покашливанием Рона. Гермиона вздыхает.

— На самом деле это не совсем то, что мы собирались показать вам.

— Ох, хорошо, — облегчённо вздыхает Рон. — А то стало слишком уж неприятно.

Она пронзает его взглядом.

— Полегче с ним, Гермиона, — говорю. — У него целая куча очень близких родственников, да?

— И что это должно означать? — спрашивает Рон, защищаясь от предполагаемой нападки.

Лицо Гермионы смягчается, потом она усмехается.

— Фред и Джордж. Рядом с ними тишина в доме скорее всего означает, что ты вскоре станешь жертвой розыгрыша, — Рон смущается, а Гермиона меняет тему. — Ладно, пошли. То, что мы действительно хотим вам показать, находится там. — Она поворачивается ко мне, когда мы приходим в закуток с анимированным гобеленом. — Можно я?

— Будь как дома, — ухмыляюсь я с шуттовским поклоном.

Гермиона улыбается в ответ, и я могу сказать, что она наслаждается этим лёгким пусканием пыли в глаза. Немного помедлив, чтобы собраться с мыслями, она ходит туда-сюда вдоль стены. Поднимаю руку, чтобы предотвратить неминуемый вопрос от мальчишек, и наблюдаю за их реакцией, когда дверь наконец появляется. Я не разочаровываюсь. Гарри совершенно поражён, а Рон отшатывается в сторону. Гермиона тянет дверь, за которой видна библиотека меньшего чем вчера размера, читальный зал попросторнее и пустое пространство с тренировочными манекенами.

— Заходите, мы не хотим, чтобы кто-то случайно узнал про это место, — говорит она.

Я сопровождаю пару неофитов внутрь, и Гермиона закрывает дверь, которая с привычным скрежетом сливается со стеной.

— Добро пожаловать в выручай-комнату, — провозглашает Гермиона с ослепительной улыбкой.

— Блестяще! — восклицает Гарри.

— А что это такое? — спрашивает Рон.

Она вытягивает руку, и в ней материализуется книга.

— Это комната, которая делает всё, что я пожелаю. Поскольку я первоначально загадала её, и она создана по моему желанию.

— Слушай, когда это ты стала тут такой искусной? А зачем тогда я вчера тягал все эти охапки книг?

Она краснеет.

— Я только сейчас это выяснила, честно. Но нам по-прежнему нужна библиотека, поэтому я могу посылать более обобщенные или конкретные требования. Например, мне совершенно нет необходимости знать точное название той книги по барьерам, чтобы потребовать её.

— Это и вправду невероятно, Гермиона! Ты говоришь, что нашёл её в пятницу, Уильям? А как ты это сделал? — спрашивает Гарри.

— Ну, у нас было что-то подобное в старой школе, и я выяснил, что её заклинания основаны на аналогичных у этой комнаты, — поддерживаю придуманную мной легенду. — Когда выяснилось, что я отправляюсь в Хогвартс, то мне захотелось найти её. Кое-что я изучил и нашёл, что вход должен быть где-то на седьмом этаже.

— Так, а кто ещё знает? — спрашивает Гарри.

— Мы четверо, и дальше должно быть так же, — твёрдо отвечает Гермиона. — Даже профессора и Дамблдор не должны знать.

— Правда? Теперь мы уже и от профессоров храним секреты? — ухмыляется Гарри.

— Уильям убедил меня в разумности подобного шага, — краснеет Гермиона.

Гарри и Рон смотрят на меня в благоговении. Пожимаю плечами.

— В-общем, если быть точным, то я типа угрожал ей слегка.

— Что? — Гарри удивлён и слегка оскорблён. Его рука на рефлексе замирает над карманом, где он, скорее всего, хранит свою палочку.

— Да-да, — отвечаю как можно быстрее, — я угрожал, что попрошу комнату скопировать её дневник.

Все следы гнева испаряются с его лица, и почти сразу он хохочет вместе с быстро присоединившимся Роном.

— Дорогой дневник, — старательно передразнивает Рон голос девушки, — я встретила янка в хогвартском поезде. Мы обжимались целый день сегодня. — Он успевает уклониться от удара и убегает между стеллажами библиотеки, где его почти сразу отбрасывает назад невидимая преграда.

— А вот не шути над хозяйкой комнаты, Рон, — теперь я смеюсь над ним.

— Закончили. Теперь все ведём себя по-взрослому, — говорит Гермиона, выделяя последнее слово для Рона, в котором взглядом готова дырки просверлить. — Мы можем начать с чар.

Рон стонет от перспективы предстоящей учёбы.

— Тогда попрактикуемся для разминки, если вам так удобнее, — предлагает компромисс Гермиона.

Чувствую, как кровь отливает от лица. Проклятье! Как я мог забыть про эту часть?

— Ты как, в порядке? — спрашивает Гарри.

Нет!

— Д-да... Вполне. — Нет, совершенно нет.

Гермиона видит моё состояние и говорит:

— Ладно, начнём с самых простых и будем наращивать сложность. — Она ведёт нас на открытое пространство, где появляется стол с лежащим на нём пёрышком. Весьма знакомое перо с давно заслуженным орденом “хмурого взгляда” от меня.

— Сначала ты, Рон, — распоряжается Гермиона. Тот выполняет, за ним Гарри, а потом все они смотрят на меня. Я думаю, что нужно попробовать повторить их движения палочкой, но нет уверенности в реалистичности моей подделки. Сглотнув, я шагаю ближе к столу и смотрю на палочку. Вспоминаю свою тренировку в пятницу и стараюсь сосредоточиться как в тот раз и выпустить чуток магии. Когда я чувствую её в руке, то слегкадвигаю палочкой, надеясь, что они спутают со слабым взмахом и захлестом.

— Вингардиум Левиоса.

Перо шевелится, но остаётся на столе. Сучий ты потр...

— Хм... Нормально... Просто попробуй ещё раз, может, только движение палочкой поразмашистей, — неуверенно говорит Гермиона.

Лицо пылает, и я боюсь встречаться с ней взглядом. Гарри и Рон позади меня молчат, но я спиной чувствую их взгляды. Я пытаюсь ещё раз, теперь закрыв глаза и высвободив чуть больше энергии. И опять моя концентрация разрушена попыткой правильно двигать палочку. Перо дёргается сильнее, но по-прежнему остаётся на столе.

Я пыхчу от разочарования. Гермиона набирает воздуха, чтобы что-то сказать, но я останавливаю её, подняв руку.

— Окей, народ. Придётся вам кое-что показать. Надеюсь понять это сам до начала занятий, но может быть лучше получится с вашей помощью.

Отдаю свою палочку сбитой с толку Гермионе и ещё раз сосредотачиваюсь на капельке магии. Не произнося вербальной формулы, просто указываю на перо. Когда порция магии выходит из пальца, перо плавно поднимается в воздух. Держу его неподвижно, потом поворачиваю и возвращаю на место.

Тишина. Ощущаю жуткое разочарование, поскольку, в отличие от фильмов, здесь отсутствуют крутые звуковые эффекты.

— Чтоб мне провалиться! Ты можешь колдовать без палочки! — восклицает Рон.

— Беспалочковая и невербальная магия! Твою ж мать, Уильям! Почти никто не может так! — Гарри тоже возбуждён.

Гермиона тоже в ступоре, но заботушка внутри неё очухивается первой.

— Уильям, поэтому ты был магически истощён, да? Невербальная магия трудна, но без палочки в виде фокуса требуется гораздо больше магической энергии. На порядки больше. У тебя всегда так было?

Замираю. Как лучше всего ответить? Самый честный ответ — да, учитывая, что до утра четверга у меня никогда не было палочки. Было бы здорово попробовать другую палочку и увидеть, могу ли я что-нибудь с ней. Но вряд ли разумно махать палочкой перед другими, поскольку я не знаю правильных движений. Всё равно любой ответ приведёт к неприятным расспросам. Поэтому я просто пожимаю плечами и игнорирую последний вопрос, надеясь направить её внимание в другое русло.

— Последнее, что я помню перед потерей сознания — слишком рьяно созданное проклятие

Редукто.

— Проклятие Редукто! Уильям, ты же знаешь — ему обучают только в этом году.

— Ну, мы ещё не делали обзор ЗОТИ, поэтому нет, не знаю, — улыбаюсь. Отвлечение сработало.

— А если создавать его без палочки, — она качает головой, — Тебе повезло, что ты не впал в кому.

— Правда? Полагаю, если бы перед этим я не истратил кучу сил на оглушающее, то со мной всё было бы в порядке.

— Уильям, — её нервное напряжение прорывается смехом, — это ещё одно заклинание четвёртого года. Ты просто должен быть без сознания, не говоря уж о том, чтобы стоять здесь и колдовать. А что не в порядке с твоей палочкой?

— Я... не знаю. Её мне дали, и я почти ничего не знаю про неё.

— Давай так, попробуй мою. В моей — сердечная жила дракона, поэтому она должна лучше тебе подойти, чем перо феникса у Гарри или волос единорога у Рона.

Вздрагиваю, но беру. Осматриваю её, но не чувствую ничего нового.

— Ладно, попробуй, — говорит она.

— Вингардиум Левиоса.

Перо не сдвинулось с места.

Гермиона хмурится.

— Я не заметила ничего откровенно неправильного, разве что стоит двигать палочку чуть порешительней после взмаха и в конце захлёста тоже. Пробуй ещё.

Пробую. С тем же результатом.

— Есть ли... Ощущаешь ли ты что-то, когда используешь магию?

— Что ты имеешь в виду?

— Как наплыв из живота, проносящийся сквозь твою руку. Почти как если перекрыта кровь, как будто ты отсидела ногу или руку, а после кровь приливает к этому месту.

Гермиона обменивается взглядами с Гарри и Роном, но все трое кажутся сбитыми с толку.

— Как-то незнакомо звучит... — Она недолго размышляет. — Хорошо, я попробую заклинание более высокого уровня. Ты сказал, что Редукто выпило почти все силы из тебя?

— Да, но я сделал это специально. Оглушающее едва пошевелило чучело, поэтому я и добавил энергии в Редукто.

Её брови почти сходятся, и она поджимает губы.

— Хорошо, я попробую. — Она поворачивается к дуэльному манекену. — Редукто!

Из выемки размером с лимон по полу разлетаются осколки камня, а манекен толкает назад от удара.

— Ух ты! Здорово ты, Гермиона, — говорит явно впечатлённый Рон.

— Ну и как ощущения? — спрашиваю я.

— Не могу точно сказать, — она качает головой в отрицании. — Кажется, почувствовала очень лёгкую скованность в животе. Но это вполне может быть чем-то иным. Например я съела что-то не слишком подходящее или не наелась. В другое время даже внимания не обратила бы.

— Очень похоже на мои ощущения, только у меня они гораздо сильнее. Но у тебя нет никакого ощущения потока или ещё чего-то такого? Как считаешь, сможешь создать более сильное заклинание?

— Вряд ли, — снова хмурится она, — сама не знаю.

Я чешу в затылке — что-то я однозначно упускаю из виду.

— А ты сам попробуй, Уилл, — говорит Гарри.

— Нет, Гарри. Ты забыл, что случилось в пятницу?

— Всё нормально, Гермиона. Теперь я знаю, как чувствуется слишком большая энергия.

— Ты уверен? — смотрит она озабоченно на меня. — Я имею в виду, как ты узнаешь, что полностью восстановился.

— Живот не болит, — пожимаю плечами. — Когда почувствую — сделаю перерыв.

Она опять покусывает нижнюю губу.

— Ладно, пробуй, но не перестарайся. Мадам Помфри будет недовольна новой встречей с тобой.

— Нет, я даже не надеюсь на это. — Вытягиваю руку к манекену и сосредотачиваюсь. Высвобождаю не слишком большую энергию, и отдача от вылетевшего синего шара отбрасывает мою руку. Хлопнув по чучелу, шар заставляет исчезнуть кусок живота размером с дыню. Разнокалиберные куски камня и пыль вылетают с другой стороны мишени и врезаются в стену.

— Чёрт меня побери, клёво-то как! — Рон почти прыгает на месте.

— Как ощущения? — быстро интересуется Гермиона.

— Немного неудобно, — пожимаю плечами я. — Как ты говорила, наверное съел бы чего-нибудь. Был бы дома — нашёл бы какой-нибудь перекус.

— Я всё ещё считаю, что ты какое-то время не должен колдовать. Хотелось бы иметь возможность измерить её.

— Теперь я секу фишку по ощущениям. Я потяну ещё несколько таких.

— Даже не думай! — бросает она предостерегающий взгляд на меня.

— Эй. Я это не ради недовольствия Помфри. Рассказываю тебе, чтобы понять, где мой предел.

Она смягчает взгляд, сжимает губы и постукивает по ним пальцем.

— Хорошо, считаю, что стоит проверить, сколько времени займёт твоё полное восстановление.

— Согласен. Но как мы узнаем, что я полностью восстановился? С несильными заклинаниями я даже не почувствую разницы.

— Тогда оцени примерно, необязательно совсем точно, — с неохотой позволяет она.

— Да, да. Всё хорошо-отлично. Теперь-то моя очередь? — спрашивает Гарри, слегка дёргаясь от нетерпения.

Гермиона переводит всё ещё весьма хмурый взгляд на него.

— Мы не собирались пока тренировать заклинания из ЗОТИ.

— Да ладно тебе, давай сейчас заодно, — вполне резонно предлагает Гарри.

— Ладно, — вздыхает она, — давай. Но сейчас мы попробуем только Редукто, а потом вернемся к чарам.

— РЕДУКТО! — орёт Гарри, едва Гермиона договорила. Большой синий шар окутывает манекен и полностью уничтожает его, оставив только горку дымящейся золы на полу вместе с болтающейся туда-обратно цепью подвеса.

— Ад и преисподня, Гарри! Ты на мою долю ничего не оставил, — смеётся Рон.

— Гарри у нас лучший по ЗОТИ, Уильям, — объясняет Гермиона.

— И почему я не удивлён? Улётное зрелище, Гарри.

— А ты как себя чувствуешь, Гарри? — спрашивает Гермиона.

— Нормально, кажется, — пожимает плечами Гарри. — Если опираться на вашу болтовню тут, то на миг ощутил несильную судорогу голода. Но, как и вы, я бы обычно просто ничего не заметил.

— Хм, все это стоит обдумать позднее. Пусть Рон тоже попробует, хотя бесполезно спрашивать о его ощущениях: у него диагноз — вечно голоден.

— Эй, я растущий мальчик и всё такое. Но если вы не заметили, то Гарри раздолбал вдрызг... э... — прерывает речь Рон, когда комната восстанавливает мишень в первоначально нетронutom виде, и весь мусор исчезает следом.

Гермиона улыбается с нескрываемым самодовольством.

— Выпендрёжница, — бормочет Рон.

* * *

— Нет уж, благодарю покорно, но я предпочту как можно меньше варить зелья.

— Вынужден согласиться, — Гарри присоединяется к Рону.

— Как ты не понимаешь, Гарри, ведь без дышащего тебе в затылок профессора Снейпа ты вполне можешь преуспеть в зельях? — привлекает его внимание Гермиона. Рон, по-видимому, не замечает тихого пренебрежения к его способностям.

— А смысл напрягаться, если он всё равно будет дышать мне в затылок? — отбрехивается Гарри.

— Ладно, — вздыхает Гермиона. — Мы тут уже целый день, поэтому не так уж страшно пропустить практическую часть. Тем более заняться этим нормально мы всё равно не сможем. Спасибо, кстати, за совместную учёбу, это было полезно.

— Как будто тебе это надо было, — фыркает Рон.

— Мне и вправду помогло, — говорю. Это действительно так. Выяснилось, что я могу выдать нормально накаченное энергией Редукто и восстановиться менее чем за час. Конечно же, остались и другие вопросы: как мое колдовство повлияет на время восстановления сил или объём резерва. Или на оба показателя сразу.

— Я тоже кое-что почерпнул, — признаёт Гарри.

— Это прекрасно, — сияет Гермиона. — Я рада, Гарри. Вы, ребята, идите вперёд, мне с Уильямом надо кое о чём поговорить.

Издаю неопределённый звук — что-то среднее между оханьем и хмыканьем..

— У тебя неприятности, — почти поёт Рон.

— Ему скорее грозит обжимательная опасность, — это Гарри ухмыляется.

— Не заставляйте меня приказывать комнате выпнуть вас наружу, — предупреждает Гермиона без особой угрозы в тоне. — Вам не понравится приземление семью этажами ниже.

— Ну, было приятно пообщаться с тобой, Уильям. Не повезло тебе, сочувствую, — продолжает

Гарри, всё ещё ухмыляясь. — Кстати, можно я унаследую твою кровать. Если её придвинуть к моей, то получится шикарная двойная. Гермиона, встретимся за ужином, — он ныряет в дверь, ловко уклонившись от брошенной Гермионой диванной подушки.

— Придурок. Извини за них, — поворачивается она ко мне.

— Да не за что извиняться. Всё ж по-доброму — подуррачились, подразнились.

— Ну и фиг с ними, — она сама уже хихикает.

— Ладно, что у тебя на уме?

Выражение её лица сразу становится деловым.

— Уильям, ты всегда пользовался этой палочкой?

Кровь отливает у меня от лица. Слишком многое подразумевается в этом вопросе. Обдумываю пути, куда может пойти разговор и говорю:

— Нет.

— Что случилось с твоей старой палочкой?

— Не пережила конца прошлого школьного года.

— Откуда у тебя эта палочка?

— По наследству досталась. Даже не знаю — чья, — я слегка расстроен необходимостью врать, значит, надо добавить чуточку правды. — Я ни разу не пользовался ей до Хогwartса.

Поджимает губы.

— Ты всегда был таким умелым в беспалочковой и невербальной магии?

— Нет, — я практически сдуваюсь от облегчения, что можно говорить правду.

Она вздыхает, а потом пробует пальцами расчесать спутанный на затылке клубок из кудряшек.

— Знаешь, можешь не ходить вокруг да около*, а просто спросить. Если у тебя есть вопросы,

конечно.

/*Прим. переводчика. Игра слов, английский вариант “ходить вокруг да около” — “beat around the bush” буквально переводится как “топтаться вокруг кустов”, что является толстым намёком Уильяма на куст (копну или гриву) — “bushy” — волос Гермионы./

Она краснеет от смущения, уставившись в пол.

— Извини, тут просто... что-то ощущается не так, как надо, и я не могу разгадать почему именно. Когда мы только начали колдовать, ты выглядел почти полным новичком в колдовстве. Но теперь, кажется, очевидным, что дело в твоём вынужденном переходе с обычной на беспалочковую магию. А ты не особый специалист в ней. Правильно?

Киваю. Фу-у-у. Почти попала.

— Тогда нужно что-то придумать насчёт уроков, — мысль скрывать что-то от учителей ей не нравится. — Если, конечно, ты не желаешь открыть всем свои умения в беспалочковой магии.

— Предпочёл бы не светиться, — слишком много внимания вредно, особенно мне.

— Я так и подумала, — кивает она. — Трансфигурация — не проблема. Похоже, она идеально подходит под твой метод колдовства, тем более что мы тоже постепенно отходим от использования вербальных заклинаний. Но вот чары и ЗОТИ — под вопросом.

— Когда я тренировался в пятницу, то выяснил, что могу колдовать и говорить при этом что угодно, пока не задумываюсь о словах. А внимание к движениям палочкой мешает мне применять магию.

— Хм. Стоит попрактиковаться, чтобы ты смог, по крайней мере, изобразить их. Если нет, то ты, скорее всего, сможешь имитировать палочковую магию на чарах, хотя Флитвик будет внимательно наблюдать за тобой на полугодовых и итоговых экзаменах. Про ЗОТИ сказать пока нечего — каждый год у нас новый профессор, и я не знаю чего ожидать. — она вдруг бледнеет. — О нет, Уильям. А что если тебе придётся драться на дуэли?

— У-у-у, значит, мне придётся придерживаться щитового заклинания и оглушалок. Надо отвыкать много раздумывать, а то сейчас я слишком медленно колдую. Может нам потренироваться именно в этом?

— Давай попробуем. Но тебе стоит быть осторожным и не перестараться. Для безопасности надо быть не наедине, и всем нам надо уверенно создавать Реннервейт на случай покааутирующих оглушалок. У Гарри обязательно такие будут.

— Ага. Напомни мне при случае никогда не связываться с ним.

* * *

— Ладно, я готов, — опять говорю неправду.

Гермиона стоит в дуэльной стойке напротив меня. Чёрт побери, сейчас она задаст мне перца.

Рон прочищает горло.

— Ну, эта, правила вы знаете. Гм, три, два, один, давай!

Открываю глаза и вижу плавающее надо мной озабоченное лицо Гермионы.

— Ты в порядке?

— Конечно, — отвечаю, слегка сбитый с толку, — а почему должно быть не так? Приятно так лежу на мягко... ох.

— Извини за...

— Нет-нет. Всё нормально. Имею в виду, что ты нормально всё сделала. Думаю, что помню только красный цвет. Ладно. А как насчёт не учитывать два из трёх? И ты с завязанными глазами? И с правой рукой за спиной? И ещё ты будешь стоять на одной ноге? Пойми, я просто пытаюсь организовать всё по-честному.

Гермиона закатывает глаза.

— Давай. Ты не так уж плох.

— Правда? Признайся — падал я грациозно? Честно-честно, я хоть симпатично выглядел, когда рассыпался тут на куски?

Рон опять прокашливается.

— Странно очень, но твоё лицо вроде как стукнулось о колено, когда ты рухнул на пол.

— По правде, твоя кровь из носа так ритмично сочилась прямо на пол, но радуйся — ты смог избежать её попадания на мантию, — “утешает” Гарри.

— Ну хоть так, в конце концов, — смеюсь.

— Вы что, не видите? Мне и так уже плохо, — умоляет Гермиона.

— Не вижу причины. Наоборот, это наверняка было впечатляюще. Правда, Гарри?

— Так точно.

— Видишь? Как насчёт реванша? На этот раз попробую удерживать немного энергии в готовности, чтобы сразу же поставить щит. Скажете мне, если это будет слишком явным? — полагаю, что вряд ли я смогу прогуливаться со светящимися от магии ладонями или чем-то похожим. Хотя это будет впечатляюще.

— погоди, ты что, так не делал? — спрашивает Гермиона.

— Не-а. Я решил, что это мелкое жульничество — удерживать магию наготове до начала дуэли.

— Ладно, в этот раз приготовься, — решительно говорит она. — Не думаю, что это жульничество, если ты на деле не используешь магию до команды.

— Поэтому я и прошу их следить, есть ли что-то необычное, пока я держу магию наготове. Ладно, давайте попытаемся. Гарри, направь палочку на меня и будь готов к смягчающим чарам, если ты не против. Я не слишком стремлюсь получить сломанный нос прямо сейчас.

Гермиона закатывает глаза, затем идёт на место и становится в ту же стойку.

— Готова.

Сосредотачиваюсь на мгновение, выталкиваю поток магии и накапливаю в его в руке.

— Пожалуйста, не делай мне больно, — блею я в стиле бедного козлика.

— Ну не говори так, — хныкает Гермиона, мгновенно выйдя из стойки.

— Извини, я имел в виду готов.

— Ну, — это Рон. — Три, два, один, давай!

Сразу же выпускаю щитовые чары. Но в щит не попадает ничего.

— Что ты делаешь, Гермиона?

— Я хотела увериться, что ты сначала поднимешь щит.

Снимаю щит с раздражённым мычанием.

— Гермиона, это должно работать не так...

Опять открываю глаза и вижу уставившуюся на меня сверху Гермиону.

— Извини, — говорит она со смесью вины и некоторой подобострастности.

— А на этот раз я запачкал мантию кровью?

— Нет, — говорит Гарри. — Ты просто упал лицом в пол. Наверное, слегка наклонился вперёд перед этим.

— Изумительно.

— Не волнуйся, Гарри тут вовремя подсутился со смягчающими чарами в этот раз, — бодро рапортует Рон.

— Спасибо, чувак, — киваю Гарри.

— А что значит “чувак”? — интересуется сбитый с толку Рон.

— Означает "паря" по-янковски.

— А почему не говорить просто "паря"?

— Чёт типа не по-таковски я шпарю.

— Твой британский акцент, Уильям, чудовищен, — говорит Гермиона.

Чёрт, а я-то считал, что говорю уже на здешнем уровне.

— Виноват, буду работать над этим.

Гермиона фыркает, но не достаивает меня ответа, а проходит на своё место. И вот мы опять стоим в дуэльных позах.

— Ладно, теперь я и вправду готов. Не вздумай сдерживаться, Гермиона!

Она сосредоточенно кивает.

— Готовы? Три, два, один, давай!

Снова щит выпрыгивает передо мной, и в этот раз оглушалка безвредно расплёскивается по нему.

Через мерцающую синеватую полусферу я слышу, как Гермиона выдаёт ещё пару оглушалонок, но они также неэффективны, правда, слегка ослабляют щит. Теперь ясно, что он слишком мощный. Тонкой струйкой магии я пытаюсь наладить связь со щитом. От касания нити магии он содрогается, и я действительно ощущаю связь с ним. Пробую вытянуть часть магии назад, в своё тело, и мерцание щита меркнет. Но не могу ощутить, получил я что-то из него или нет. Сразу прекращаю откачку и взамен стараюсь уменьшить его размер. Он тускнеет, но, по моим ощущениям, становится сильнее от сжатия. А потом я вижу одну красноту.

Это уже становится привычкой — очнуться, увидеть парящее надо мной лицо заботливой Гермионы и услышать “Прости!” Сплошной юмор.

— Гермиона, ты молодец. Я отвлёкся, а ты воспользовалась моей оплошностью. Не вини себя — не за что.

Гарри прокашливается позади меня.

— Э, в-общем, нам опять пришлось убирать кровь.

Гермиона опять краснеет от смущения.

— Может быть, нам сделать перерыв? Тебе... в-общем... может, хочешь выпить кроветворное зелье, прежде чем продолжить? — она морщится от недовольства собой.

Смотрю на неё в опупении, а потом начинаю придушенно хихикать.

— Гермиона, неужто ты сподобилась на шутку, после того как подметала тут мной пол последние полчаса?

Её лицо стремительно наливается краской, на этот раз от негодования.

— Да ты! У тебя на самом деле был сломан нос в этот раз! И бледный ты почти как покойник!

Хихиканье застревает у меня в горле.

— Вот чёрт. Я тут меньше недели, и меня уже отмутузила девчонка.

— И что же в этом плохого? — спрашивает разрывающаяся между раздражением и сожалением Гермиона.

— О, ничего, вообще ничего! Наоборот, обычно я бы распинался о таком. А в этот раз я даже не попытался тебя сначала поцеловать. Стыдно будет друзьям признаться.

— Ты идиот! — как она мило краснеет.

— Итак, — с озорством подмигиваю ей. — Два раза я чуть не утонул в луже собственной крови. А что же будет, если я действительно попытаюсь поц...

В этот раз я очухиваюсь нетрадиционно — надо мной висят лица Гарри и Рона.

— Ты как, Уильям? — спрашивает Рон.

— Ты вправду мазохист или мне кажется? — риторически спрашивает Гарри.

— Идиот. Считаю это более верным термином, — от усмешки начинает болеть голова. Должно быть я ударился об пол ещё раз. Смотрю вокруг и вижу Гермиону, упорно смотрящую в сторону от меня.

— Слышь, Гарри. А можно получить типа повреждение мозгов от слишком большого количества оглушалонок?

— Фред и Джордж всегда говорили, что слишком часто в прошлом роняли меня головой на пол, — предлагает вариант Рон, пожимая плечами.

Ни Гарри, ни Гермиона не говорят ни слова. Это не улучшает моего состояния.

Случайная мысль поражает меня. Я использовал заклинания из канона Гарри Поттера. Но ведь моя магия, по всей видимости, работает не так, как стандартная магия этого мира. Пытаюсь вспомнить пару-тройку крутых заклинаний из фанфикшена. Одно тут же приходит в голову. Моя улыбка становится неприлично широкой.

— Хочу попробовать кое-что другое. Гермиона, пожалуйста, можно мне дуэльный манекен?

Самый большой, если не возражаешь.

Требуемый болван материализуется, но Гермиона даже не поворачивает головы и не говорит ни слова.

— Спасибо, Гермиона. Я тут подумал кое о чём. Можешь посмотреть, если что-то получится. Вам, народ, лучше стоять сзади, и держите это в секрете, если получится. — Сосредотачиваюсь, чувствуя поток магии, собирающийся в моей руке. — Фиг знает, сработает ли. Ну, а вдруг не так что пойдёт — отнесите меня в больничку, ладно?

Гермиона поворачивается, но слишком поздно. Поднимаю руку в направлении манекена. Мне не нужна вербальная формула, но, дьявол, это должно выглядеть улётно!

— Феникс Жизни, Саламандра Природы, Цербер Смерти, Кузница Человека!

Поток магии создаёт дымно-оранжевую с красным воронку вокруг меня. А края моей мантии идут зыбью, когда призванный ветер подхватывает их.

— Что ты делаешь? — безумный крик Гермионы.

— Кузнечные Меха! Глаза пепла, дыхание огня, перо пламени! Четыре Колонны из восьми, два Хранителя из четырёх, одна из двух Сил, сопутствуйте мне! — ещё один поток магии, и дымовая воронка вокруг меня ускоряется. Световое представление иссушает меня, но оно того полностью стоит.

— Я остановлю его! — кричит Гарри и направляет палочку на меня.

— Нет, Гарри! — прыгает к нему Гермиона и отводит руку с палочкой. — Мы не знаем, что с ним произойдёт в этом случае.

— Божественный пожар! Очищающее inferno! Победи темноту и принеси правосудие моим врагам!

— ПРЕКРАТИ, УИЛЬЯМ! — кричит Гермиона. — ПРЕКРАТИ НЕМЕДЛЕННО!

— Ультима деми-флэр! ИНЦЕНДИОС ГРАТА**!

Свет сгущается перед моей рукой, а потом толстый прут перегретой плазмы вырывается в сторону мишени, откидывая моё тело в противоположном направлении. Невзирая на ужасную боль в животе, я ничего не могу поделать с глупой улыбкой на лице перед тем, как полностью отключиться.

* * *

— Добро пожаловать назад, мистер Лернер, — суровый голос Поппи Помфри бумкает в барабан моего чувствительного черепа.

Отвечаю ей стоном.

— Ах, да. У вас предположительно болит голова. Естественно, я ожидала, что ваш предыдущий опыт вложит в вас чувство осторожности. Но, по-видимому, я была слишком великодушна при назначении болеутоляющих зелий. Вы уж постарайтесь поспать оставшуюся ночь, и я отпущу вас к завтраку. Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/53673/1360124>